

Степанова Н.Ф.
(г.Барнаул)

ГРИВНЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ГОРНОГО АЛТАЯ

Гривны относятся к личным украшениям. Еще недавно в Горном Алтае в погребениях скифского времени было известно всего несколько экземпляров гривен (Кубарев В.Д., 1987, с.118; Суразаков А.С., 1989, с.74-76). В связи с исследованиями на Восточном и Юго-Восточном Алтае, на Средней Катуни количество их возросло в несколько раз и в настоящее время составляет около 60. Они различаются по материалу, из которого изготовлены: серебро, бронза, дерево (тальниковые прутья). Большинство находок представлено изделиями из тальниковых прутьев. Многие украшения обернуты золотой фольгой и имеют деревянные зооморфные наконечники (Киселев С.В., 1951, с.350; Руденко С.И., 1953, с.133-134; Кубарев В.Д., 1987, с.116-121; 1991, с.125-131; 1992, с.105-110; Полосьмак Н.В., 1994, с.35-36). Такие модели фиксировались в погребениях по обкладкам из листового золота в виде несомкнутой трубочки (Кубарев В.Д., 1992, с.106-107).

Металлические гривны – достаточно редкая находка в погребениях скифского времени Горного Алтая. Всего их известно около 20. На основании классификаций, разработанных для этой категории украшений (Петренко В.Г., 1978; Патрушев В.С., 1985 и др.), гривны из Горного Алтая разделены на 2 отдела: 1 – цельнолитые, 2 – трубчатые. По оформлению концов они разделяются на типы и варианты. Виды характеризуют оформление поверхности – гладкая и рифленая.

1 отдел. **Цельнолитые.**

Известно 7 экземпляров. Разделяются на 2 типа:

1 тип – с несомкнутыми концами. Выделяются 4 варианта.

1 вариант. Серебряное изделие с расплюснутыми и расширенными концами из нетолстой плохого серебра проволоки. Концы, видимо, были покрыты золотой фольгой, вырезанной в виде головы копытного. Одно такое изображение найдено вблизи гривны. 1 экземпляр – Кок-Су I, к. 26 (Сорокин С.С., 1974, с.72, рис.7-1). Курган датирован к.VI-V вв.до н.э. (Суразаков А.С., 1989, с.84).

2 вариант. Серебряное пластинчатое изделие, на окончаниях которого имеются небольшие отверстия (рис.1-1). 1 экземпляр – Кумуртук (Киселев С.В., 1951, с.334, табл.XXX). Находка датирована к.VI-н.V вв.до н.э. (Суразаков А.С., 1979, с.176; 1989, с.76).

3 вариант. Серебряное (?) украшение с обрубленными концами, обернутое золотой фольгой. Размеры изделия – 13,3-15 см, диаметр проволоки – 5 мм. 1 экземпляр – Кайнду, к.2 (Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990, рис.6-12). Курган один из наиболее ранних на памятнике. Датирован сер.VI-V вв.до н.э. (Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990, с.269; Степанова Н.Ф., 2000, с.20).

4 вариант. Бронзовая гривна с загнутым во внутрь одним концом. Размеры украшения 15-16,5 см, диаметр проволоки – 4 мм. 1 экземпляр – Верх.Еланда 2, к.13 (рис.1-3). Курган один из наиболее ранних на памятнике и датирован к.V-н.IV вв.до н.э. (Степанова Н.Ф., 2000, с.21).

2 тип. Бронзовые гривны с заходящими друг за друга концами. 2 экземпляра – Барбургазы I, к.26 и Бике I, к.4 (рис.1- 2,7).

Гривна из Барбургазы I изготовлена из свернутой в кольцо бронзовой проволоки диаметром 4 мм, диаметр кольца 19 см, с деревянными наконечниками в виде голов волков. Обернута листовым золотом (Кубарев В.Д., 1992, с.106). Курган датирован V в.до н.э. (Кубарев В.Д., 1992, с.113).

Диаметр изделия из Бике I, к. 4 – 15 см (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.49, рис.9). Курган авторами раскопок датирован V-IV вв.до н.э., позднее автором данной работы время его возведение уточнено и определено сер.VI-V вв.до н.э. (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.88; Степанова Н.Ф., 2000, с.20).

Изделие из Кок-Эдигана изготовлено из проволоки и обернуто золотой фольгой. Более подробной информации о ней нет, поэтому тип его не определим (Худяков Ю.С., Миронов В.С., 1997, с.312; Миронов В.С., 1999, с.37, табл.2). Курган также относится к одним из наиболее ранних для скифского времени (Антонова О.В., Худяков Ю.С., 1999, с.17; Степанова Н.Ф., 2000, с.20).

2 отдел. **Трубчатые гривны.**

Известно 9 целых экземпляров и 4 обломка. Последние найдены в курганах Юстыда (Кубарев В.Д., 1991, с.125). Они, по-видимому, заменяли целые изделия.

Разделяются 2 типа.

1 тип. Изделия с несомкнутыми концами. 5 экземпляров. Выделяется 2 вида.

1 вид. С гладкой поверхностью. 4 экземпляра – Ак-Алаха I, к.1 (2 экземпляра), Усть-Эдиган, к.60 (рис.1-4,5), Пазырык, к.2. Три гривны бронзовые, а из Пазырыка 2 – медная.

Гривны из могильника Ак-Алаха I одинаковы по конструкции: бронзовый лист согнут в трубочку, обклеенную золотой фольгой. Передняя часть гривны вырезана из дерева и также покрыта золотой фольгой. Ее концы вставлялись в металлическую основу. На гривне из мужского погребения вырезаны 2 идущих навстречу барса, женского, по-видимому, волки (Полосьмак Н.В., 1994, с.35-36). Мнения исследователей по датировке могильника Ак-Алаха I расходятся. Н.В.Полосьмак определяет время его

сооружения в пределах V-н.IV вв. до н.э., Л.С.Марсадолов – к.VI-пер.пол.V вв.до н.э. (Полосьмак Н.В., 1994, с.66; Марсадолов Л.С., 1996, с.56). С нашей точки зрения могильник Ак-Алаха I может быть датирован, вероятнее всего, V в.до н.э.

Гривна из Пазырыка 2 изготовлена в виде согнутой в кольцо медной полой трубочки с украшением из вырезанных из дерева изображений крылатых львиных грифонов, покрытых листовым золотом (Руденко С.И., 1953, с.52,133-134). В датировке кургана мнения исследователей также несколько расходятся. С.И.Руденко склонен датировать его вт.пол.V в.до н.э. (Руденко С.И., 1960, с.336). Л.С.Марсадолов считает, что курган сооружен в сер.V в.до н.э. (Марсадолов Л.С., 2000, с.23).

Гривна из Усть-Эдигана, к.60 представляет собой полую трубку с несомкнутыми концами, обернутую по всей длине золотой фольгой (рис.1-5) (Худяков Ю.С., 1993, с.61). Различны мнения исследователей и по датировке этого захоронения. Ю.С.Худяков считает, что захоронение совершено на позднем этапе существования культуры скифского времени в Горном Алтае, во II-I вв. до н.э. (Худяков Ю.С., 1993, с.61). Автор данной работы относит могильник Усть-Эдиган к V-IV вв.до н.э. (Степанова, 2000, с.21).

2 вид. С рифленой поверхностью. 1 экземпляр из Каракольского кургана.

Основу гривны составляли изогнутые, рубчатые снаружи, бронзовые трубки, плотно связанные пропущенным внутри ремешком. Сверху они были сплошь обложены золотым листком, передававшим их рубчатую поверхность. Концы гривны были украшены головками барсов, вырезанными из дерева и обложенные золотом. Головки скреплялись с гривной специальными деревянными шпёнками (Киселев С.В., 1951, с.350, табл.XXXII, рис.7,8). Они могли сниматься и заменяться. Датировке этого кургана не уделено достаточного внимания, возможно, потому, что не полностью опубликованы находки из него. С.В.Киселев, публикуя материалы раскопок, отмечал аналогии им в Шибинском, Катандинском курганах, т.е. в наиболее поздних для скифского времени Горного Алтая (Киселев С.В., 1951, с.348-351; Марсадолов Л.С., 2000, с.57).

2 тип. Бронзовые круглые изделия с заходящими друг за друга в полтора оборота концами, дополнительно обернутые золотым листком 4 экземпляра – Кызыл-Джар I, к.1, 2, 3 (рис.1-8), Ак-Алаха I, к.2 (Могильников В.А., 1983, с.5,6,8,23; Полосьмак Н.В., 1993, с.22; Полосьмак Н.В., Молодин В.И., 2000, рис.15). Стержни гривен из Кызыл-Джара I имеют вид трубочки, согнутой из бронзового листа вокруг основы из деревянного прута. Концы сломанной гривны из кургана 1, наложенные друг на друга позади шеи погребенного, были перевязаны ремешком.

Таким образом, многие гривны помимо того, что были обернуты золотой фольгой, имели украшения, в виде вырезанных из дерева фигурок животных, которые надевались на окончания гривен.

Металлические гривны находят не только в мужских – Кок-Су I, к.26, Кайнду, к.2, Кок-Эдиган, к.7, Усть-Эдиган, к.60, Ак-Алаха I, к.1, Кызыл-Джар I, к.1, 3, но и женских – Ак-Алаха I, к.1, Барбургазы I, к.26, Верх.Еланда 2, к.13, Каракольский курган, и детских захоронениях – Кызыл-Джар I, к.2, Ак-Алаха I, к.2, хотя в мужских чаще (Сорокин С.С., 1974; Полосьмак Н.В., 1994; Могильников В.А., 1983; Киселев С.В., 1951; Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990; Худяков Ю.С., 1993; Кубарев В.Д., 1992). Погребение из Бике I, к.4 было кенотафом, но по инвентарю, очевидно, что предполагалось захоронение мужчины (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.49, рис.9). Гривны из прутьев более характерны для женских захоронений (Кубарев В.Д., 1987; 1991;1992). Бронзовые и серебряные изделия были в сравнительно богатых захоронениях, в т.ч. и в царском кургане – Пазырык 2.

Металлические гривны чаще встречаются на Средней Катуни и Центральном Алтае. Помимо вышеперечисленных памятников, они известны на могильниках Айрыдаш I и Бике III (Суразаков А.С., 1990, с.198; Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 1992, с.41). Большинство гривен из тальниковых прутьев найдены на Юго-Восточном Алтае. Не исключено, что в какой-то мере это может быть связано с мерзлотой и лучшей сохранностью. Самая ранняя из них найдена на могильнике Талдура I, к.4 (к.VI-V вв. до н.э.) (Могильников В.А., Елин В.Н., 1982, с.105, 108). Большинство остальных находок этого типа датируются более поздним временем и найдены они преимущественно в женских захоронениях. В Горном Алтае в скифское время преобладают рубчатые бронзовые гривны. Среди рубчатых и цельнолитых преобладают изделия с несомкнутыми концами. Гривны из захоронений скифского времени существенно отличаются от подобных изделий гунно-сарматского времени с территории Горного Алтая, в т.ч. найденных на одном памятнике (Худяков Ю.С., 1993; Тетерин Ю.В., 2001).

В Горном Алтае металлические гривны появились с сер.VI-V вв.до н.э. – Кок-Су I, к.26, Кайнду, к.2 и др. (Суразаков А.С., 1989, с.75-76; Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990, с.269). В целом подобные изделия найдены в памятниках, датированных с сер.VI-V по IV вв.до н.э. – Кок-Су I, к.26, Кайнду,к.2, Кумуртук, Бике I, к.4, Кок-Эдиган, к.7, Верх.Еланда 2, к.13 (Суразаков А.С., 1989; Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990; Степанова Н.Ф., 2000, с.20). Возможно, цельнолитые гривны немного древнее рубчатых, т.к. последних не найдено ни в одном погребении, которое датировалось бы с VI в.до н.э., а цельнолитые обнаружены в памятниках сер.VI-V вв.до н.э. – Кок-Су I, Кайнду, Бике I, Кок-Эдиган, Бике I (Суразаков А.С., 1989, с.84; Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990, с.269; Кубарев В.Д., 1992, с.113; Степанова Н.Ф., 2000, с.21). Одно из наиболее поздних изделий из цельнолитых из Верх.Еланды 2, к.13, но и оно датировано к.V-IV вв.до н.э. (Степанова Н.Ф., 2000, с.21).

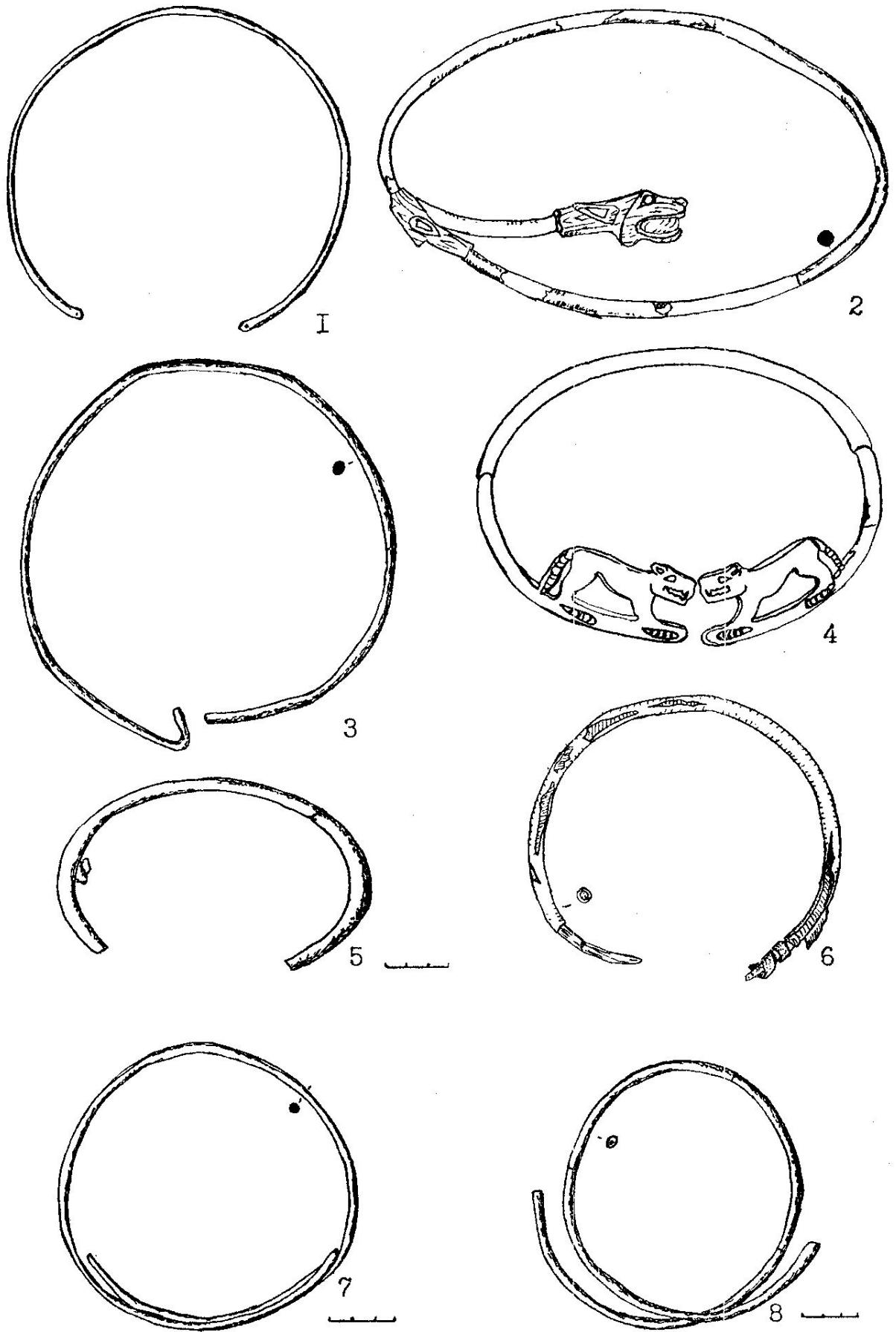

Рис.1

Гривны известны в памятниках с эпохи бронзы и начала раннего железного века от Средиземноморья до Восточной Сибири (Петренко В.Г., 1978, с.41; Патрушев В.С., 1985, с.173; Степная полоса..., 1992, с.191 и др.). Изделия из проволоки с зооморфными концами, как с несомкнутыми, так и заходящими друг за друга, известны достаточно широко (Петренко В.Г., 1978, с.44-46), хотя украшения этого вида из Горного Алтая отличаются некоторыми деталями. Например, в Горном Алтае нет цельнолитых гривен с зооморфным изображением, т.е. металлические окончания гривны были заменены на деревянные.

Гривны находят и на сопредельных с Горным Алтаем территориях. К сожалению, этим украшениям пока не уделено достаточно внимания. Однако некоторые сравнения или сопоставления возможны уже в настоящее время. В Верхнем Приобье В.А.Могильниковым учтено около 20 предметов (Могильников В.А., 1987, с.76-77). Он отмечает, что дрот чаще, реже прямоугольного сечения. Украшения разделены им на 2 типа: 1) круглые с несомкнутыми концами; 2) изделия в полтора оборота, состоящие из двух половин, которые сзади накладывались друг на друга, связывались ремешком. Для лучшего контакта связываемые концы иногда расплющивали, придавая им уплощенно-прямоугольное сечение (Могильников В.А., 1997, с. 76, рис.56). В Верхнем Приобье преобладают цельнолитые гривны и одинаково распространены изделия как с заходящими, так и несомкнутыми концами. Гривны из Тувы из памятников скифского времени изготовлены из бронзовой проволоки, прута или трубочек. Некоторые покрывались листовым золотом. Все они круглые с находящими друг на друга или, реже, с несомкнутыми концами (Степная полоса..., 1992, с.191). В то время, как отмечено выше, в Горном Алтае преобладают трубчатые с несомкнутыми концами. Таким образом, для каждой территории отмечается преобладание того или иного типа изделий и наличие однотипных изделий у носителей разных археологических культур. Более того для пазырыкской культуры для разных районов отмечаются локальные особенности. Это представляется не случайным и является отражением сложных процессов в жизни древнего населения. Дальнейшие исследования подобных украшений представляются перспективными.

Литература

1. Антонова О.В., Худяков Ю.С. Погребения воинов в памятниках пазырыкской культуры на Средней Катуни (по материалам могильников Южно-Сибирского отряда САКЭ ИАЭ СО РАН) // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – С.17-20.
2. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М.-Л., 1951. – 642 с.
3. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск, 1987. – 301 с.
4. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск, 1991. – 189 с.
5. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. – Новосибирск, 1992. – 219 с.
6. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катуни. – Новосибирск, 1990. – С.43-95.
7. Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю. Охранные работы на Средней Катуни // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Материалы конференции. – Горно-Алтайск, 1992. – С.40-41.
8. Марсадалов Л.С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII-IV веков до н.э. (от истоков до начала 80-х годов XX века). – СПб. 1996. – 100 с.
9. Марсадалов Л.С. Археологические памятники IX-III вв. до н.э. горных районов Алтая как культурно-исторический источник (феномен пазырыкской культуры). Автореф... дисс. доктора культурологии. – СПб., 2000. – 56 с.
10. Миронов В.С. Особенности погребальных комплексов пазырыкской культуры в долине реки Эдиган и на сопредельных территориях // Евразия. Культурное наследие древних цивилизаций. Горизонты Евразии. – Новосибирск, 1999. – Вып.2. – С.35-41.
11. Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар I, VIII - памятник пазырыкской культуры Алтая // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1983. – С.3-39.
12. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине-второй половине I тыс. до н.э. – М., 1997. – 196 с.
13. Могильников В.А., Елин В.Н. Курганы Талдура I // КСИА. – М., 1982. – Вып.170. – С.103-109.
14. Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае // Археологические исследования на Катуни. – Новосибирск, 1990. – С.242-270.
15. Патрушев В.С. Шейные гривны эпохи раннего железа из Волго-Камья // СА. – М., 1985. – №2. – С.173-196.
16. Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. // Археология СССР. САИ. – М., 1978. – Вып.Д4-5. – 144 с.
17. Полосьмак Н.В. Исследование памятников скифского времени на Укоке // ALTAICA. 1993. – № 3. – С.21-31.
18. Полосьмак Н.В. "Стережущие золото грифы". – Новосибирск, 1994. – 124 с.
19. Полосьмак Н.В., Молодин В.И. Памятники пазырыкской культуры на плоскогорье Укок // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2000. – №4. – С.66-87.

20. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.-Л., 1953. – 267 с.
21. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.-Л., 1960. – 351 с.
22. Сорокин С.С. Цепочка курганов времени ранних кочевников на правом берегу Кок-Су (Южный Алтай) // АСГЭ. – Л., 1974. – Вып.16. – С.62-91.
23. Степанова Н.Ф. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. Автореф... дисс. канд. ист. наук. – Барнаул, 2000. – 25 с.
24. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992. – 493 с.
25. Суразаков А.С. О вооружении ранних кочевников Горного Алтая // Вопросы истории Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1979. – Вып.1. – С.170-192.
26. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. – Горно-Алтайск, 1989. – 214 с.
27. Суразаков А.С. Раскопки в долине Айрыдаш // Археологические исследования на Катунь. – Новосибирск, 1990. – С.197-200.
28. Тетерин Ю.В. Гривны гунно-сарматской эпохи Южной Сибири // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск, 2001. – №6. – С.107-115.
29. Худяков Ю.С. Погребение позднескифского времени на могильнике Усть-Эдиган // АЛТАИКА.– 1993. – Вып.2.
30. Худяков Ю.С., Миронов В.С. Археологические исследования на могильнике Кок-Эдиган // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 1997. – С.310-313.

Список иллюстраций к статье Степановой Н.Ф.

Рис.1. 1 – Кумуртук по: Киселев С.В., 1951; 2 – Барбургазы I. к.26 по: Кубарев В.Д.: 1992; 3 – Верх.Еланда 2, к.13; 4 – Ак-Алаха I, к.1 по: Полосьмак Н.В., 1994; 5 – Усть-Эдиган, к.60 по: Худяков Ю.С., 1993; 6 – Талдура I, к.4 по: Могильников В.А., Елин В.Н., 1982; 7 – Бике I, к.4 по: Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990; 8 – Кызыл-Джар I, к.1 по: Могильников В.А., 1983 (1 – серебро, 3,5,7,8 – бронза, 2,4 – бронза, дерево, 6 – золото, дерево).